

ЯЗЫКОВЫЕ НОМИНАЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

¹Папченко Е.В.

¹ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344006, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), e-mail: papchenko-73@yandex.ru

Проведен анализ взаимосвязи языковых (а именно, цветовых) номинаций от культурно-исторического опыта. Исследованы цветообозначения в различных культурах, что позволяет сделать вывод о том, что наименования окрасок составляют в каждом языке сложную систему, что одной из особенностей языка является то, как в них осуществляется разграничение разных семантических сфер. Аргументировано, что необходимо учитывать национально-культурные особенности в восприятии цветового пространства, поскольку отношение к цвету в значительной степени определяется культурно-историческим опытом. Выявлено, что на цветовые предпочтения оказывают влияние как климатические условия, национальная кухня, темперамент, так и социальный аспект, что связано с культурными, мировоззренческими, эстетическими традициями социокультурной среды. Цветообозначения являются не только способом указать на внешний вид окружающих человека объектов, они также хранят в себе историю развития языка и народа, отражают культурные и религиозные традиции, широту международных связей и пр. Кроме того, цветовая лексика является мощным средством выражения, способного выступать как в роли положительного, так и отрицательного фактора.

Ключевые слова: язык, языковые номинации, цветообозначения, цвет, лингвистика, культурно-исторический опыт.

LANGUAGE NOMINATIONS AS REFLECTION OF CULTURAL AND HISTORICAL EXPERIENCE

¹Papchenko E.V.

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (344006, Rostov-on-Don, Bolshaya sadovaya st., 105/42), e-mail: papchenko-73@yandex.ru

Interrelation of language (namely, color) nominations analysis based on cultural and historical experience is carried out. Color terms, studied in various cultures, allow drawing a conclusion that the names of coloring compose a difficult system in each language. One of the features of any language is how different semantic spheres are distinguished. It is proved that it is necessary to consider national and cultural features in color space perception as the attitude to color is defined by cultural and historical experience. It is revealed that color preferences are affected by climatic conditions, ethnic cuisine, temperament, and social aspect. It is connected with world outlook, cultural, esthetic traditions of the sociocultural environment. Color terms not only point the image of the objects surrounding the person. They also store the history of the development of the language and the people; reflect cultural and religious traditions, spreading of international relations etc. Besides, the color lexicon is a powerful tool of expression which can be either positive or negative factor.

Keywords: language, language nominations, color terms, color, linguistics, cultural and historical experience

Одной из наиболее актуальных проблем является проблема отношения к языку как к системе, моделирующей мир в сознании отдельного человека, этноса, субэтноса и составляющих его социальных групп. Данное моделирование действительности в языке во всей своей многоаспектности становится основным предметом изучения лингвокультурной ситуации, представляющей собой динамичный и волнообразный процесс взаимодействия языков и культур в исторически сложившихся культурных регионах и социальных средах. К числу важнейших источников определения базиса лингвокультурной ситуации какой-либо территории относятся и цветовые гаммы окружающего мира. Не случайно в последнее время

всё больший интерес у лингвистов вызывает изучение цветовых номинаций: уделяется внимание возникновению цветообозначений, особенностям их употребления. Как указывает Р.М. Фрумкина, число оттенков цвета, различаемых человеком, имеет порядок десятков или даже сотен тысяч, в то время как число зарегистрированных «имен цвета» не превышает ста пятидесяти, из чего следует, что одно «имя цвета» должно охватывать множество разных оттенков цвета, различаемых человеком.

Хотя цветообозначения и не являются многочисленной группой лексических единиц, однако их роль в языковой системе нельзя недооценивать. Исследования доказывают, что цветообозначения являются не только способом указать на внешний вид окружающих человека объектов, они также хранят в себе историю развития языка и народа, отражают культурные и религиозные традиции, широту международных связей и пр. Кроме того, цветовая лексика является мощным средством выражения, способного выступать как в роли положительного, так и отрицательного фактора.

Цветовые, звуковые, вкусовые, функциональные свойства предметов и явлений внешнего мира актуализируются лишь в тех объектах, которые вовлекаются в сферу познавательной и практической деятельности человека и которые представляют для него жизненную или социальную ценность. Вопросам цветообозначения и цветовосприятия посвящено большое количество литературы, предметом исследования которой являлся не только физиологический механизм зрительного восприятия, но и более общие вопросы, рассмотренные как в контексте чувственного восприятия мира, так и зависимости от того или иного общества.

В современной лингвистике значительно возрос интерес к изучению национальной языковой картины мира, в связи с чем, особый интерес представляет проблема языкового обозначения цвета и его восприятия в различных культурах. На примере названий цвета можно убедиться, что даже такое объективное, общее для всех людей физическое ощущение, как цвет, в разных языках отражается по-разному, наименования окрасок составляют в каждом языке сложную систему, и системы разных языков обнаруживают показательные расхождения. Одной из особенностей языка является то, как в них осуществляется разграничение разных семантических сфер [2, с.20 – 21]. Именно цветовое пространство является наиболее популярной областью исследования в связи с этой проблемой, поскольку оно может быть описано объективным образом и не имеет границ, обусловленных природными факторами. Языки различаются по тому, сколькими и какими способами делят они это пространство на категории. Так в чукотском языке есть очень мало слов, обозначающих цвета, но есть 25 терминов, называющих масти оленей. В фундаментальной работе У. Богораз [10] отмечает, что у чукчей бедная цветовая номенклатура, и, тем не

менее, когда эти оленеводы занимаются сортировкой оленьих шкур по их узору и окраске, они используют свыше двух десятков названий. В то время как сам учёный с большим трудом учился различать эти узоры, и некоторые из них так и остались для него одинаковыми.

В некоторых языках отсутствует само слово, соответствующее понятию «цвет», хотя нет языка, в котором присутствовали бы слова, называющие конкретные оттенки цвета. Благодаря исследованиям в области категоризации цвета языком возникло и стало развиваться новое научное направление языкознания – лингвистика цвета, где в качестве объекта исследования выступают языковые средства его выражения. Совокупность знаний и представлений о цвете отражает цветовую картину мира, которая входит в состав языковой картины мира и, соответственно, включена в культурную и концептуальную картины мира. Лингвоцветовая картина мира фиксирует цветовые представления под влиянием психофизиологического и культурно-исторического опыта, отражая универсальный и национальный характер цвета.

Наличие национально-культурных особенностей в восприятии цветового пространства незаслуженно игнорируется, в то время как отношение к цвету в значительной степени определяется культурно-исторической традицией и обычаями [5, с.51 – 55]. Общеизвестна, например, особая роль красного цвета в русской культуре, что убедительно показывает В.В. Похлёбкин: «Словом "красный" обозначается все лучшее, высококачественное (красный товар, красная рыба, красная дичь), все красивое, прекрасное, сильное (красная девица, красный молодец), все редкое, официально высокое, почетное (красный угол, красная площадь, красная печать, красное место, красная книга)» [6, с.392].

По мнению А.П. Василевича, С.Н. Кузнецовой и С.С. Мищенко, какую бы психофизиологическую основу не имел цветовой язык, на него неизбежно наслаиваются традиции и обычаи народа [2, с.42 – 44]. Так в истории русской бытовой культуры синий цвет занимает особое место. Анализ памятников фольклорной культуры показывает, что синий цвет обычно наделялся магическими свойствами, с ним связано множество обрядов и суеверий. Таким образом, из-за культурно-исторических коннотаций сфера применения синего цвета на Руси была довольно ограничена.

Исследование, проведённое А.В. Эдоковым, показало, что восприятие цвета в традиционной культуре алтайцев существенно отличается от аналогичного цветового восприятия европейских народов и имеет свои национальные и культурные особенности. «Сравнительный межкультурный анализ преобладания тех или иных цветов между русскими, монголами и алтайцами показал как подобие, так и определённую разницу в этнической корреляции. Проведённым исследованием были выделены биологические,

лингвистические, психологические и эстетические аспекты, которые продемонстрировали различные категории использования того или иного цвета в автохтонной культуре алтайцев» [9, с.83].

Аналогичной точки зрения относительно культурно обусловленных различий цветового восприятия придерживаются М. Купер и А. Мэтью. «Несмотря на то, что реакции на определенный цвет бывают чисто физиологическими, на них оказывает сильное воздействие и культура того региона, в котором живет человек. ... Цветовые предпочтения определяются также климатическими условиями страны, национальной кухней, культурными обычаями, темпераментом людей и даже физическими характеристиками населения» [4, с.38].

Примером того, что цвета приобретают особое значение благодаря ассоциациям с определённой культурой, являются цвета национального флага, вызывающие патриотические чувства, являющиеся символом власти или традиционных ценностей в конкретной культуре. Представляет интерес концепция А.П. Василевича, рассматривающего использование цвета в государственной символике (в частности, в государственном флаге), как отражение национально-культурной традиции [1, с.101 – 106]. При всём разнообразии государственных флагов следует признать, что их основным изобразительным средством является сочетание цветов: именно цвета флага олицетворяют его государственную принадлежность. В большинстве случаев выбор цвета для национального флага не является случайным, а отражает определённую культурно-историческую традицию данной страны и определённые цветовые предпочтения, складывающиеся в данном этносе на протяжении длительного времени. А.П. Василевич вводит понятие «национальные цвета», являющиеся внесловными, внеклассовыми, внепартийными и относительно постоянными, не меняющимися даже при смене правящих режимов и служащих залогом преемственности исторической жизни народов. Понятие «национальный цвет» с неизбежностью включает в себя множество культурно-исторических и даже национально-психологических параметров. Национальные особенности весьма отчётливо проявляются на уровне ассоциаций. При этом ассоциации на одно и то же слово у представителей разных культур могут быть неодинаковыми. Это естественно: за словами стоят понятия, концепты, за концептами – жизненный опыт людей. Так, по данным психолингвиста А.А. Залевской цветообозначение «жёлтый» у русских вызывает образ осеннего листа, у англичан ассоциируется с солнцем и бананом, у французов – с лимоном, золотом и яичным желтком, что объясняется не только спецификой языка, но и особенностями условий жизни и культуры народа [3, с.72]. Лингвист Р.М. Фрумкина выделяет те слова-цветообозначения, с помощью которых носители русского языка категоризируют мир цвета: алый, вишневый, бордовый, малиновый, морковный,

апельсиновый, медный, песочный, ржавый, шоколадный, цвета слоновой кости, янтарный, соломенный, золотистый, лимонный, телесный, болотный, небесный, сиреневый, мышинный, молочный, красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, голубой, фиолетовый, коричневый, белый, серый, черный [8, с.75].

Другими словами, в культурах используются категории, в данном случае категория цвета. Цвет – позитивное поле для исследования, поскольку можно использовать объективные стимулы [7, с.121 – 122]. Цветовые карты Манселла, отличающиеся по цветовому тону (цвету), светлоте (близости к белому) и насыщенности (степени серого), дают возможность использовать таблицу подобных цветовых карт, содержащую тысячи цветовых оттенков, для изучения различных культур. В результате экспериментов было обнаружено, что разные культуры дают несколько различающиеся реакции на одни и те же цветовые диапазоны. При этом язык в определённой степени детерминирует, будем ли мы использовать то или иное название цвета в конкретных цветовых картах. Отличие языков по количеству названий цветов позволяет обнаружить не только последовательность формирования словарного запаса для обозначения цветов, но и проследить соответствующую тенденцию развития.

Таким образом, обращаясь к вопросам воздействия цвета, исследователи более других аспектов выделяют социальный аспект, что обусловлено связью с культурными, мировоззренческими, эстетическими традициями социокультурной среды, в которой вырос и сформировался человек, его прошлым опытом, памятью, ассоциативным характером мышления. К подобного рода исследованиям можно отнести работу М. Купер и А. Мэтьюз, где отмечается воздействие цветов в культурологическом и социальном плане: «Страна, в которой мы живем, и культура, внутри которой мы выросли, оказывает огромное влияние на цветовое восприятие. Это часть нашей социальной адаптации» [4, с.10].

Список литературы

1. Василевич А.П. Национальные цвета и государственные флаги как отражение национально-культурной традиции // *Вопр. психолингвистики*. – 2008. – №8. – С. 101-106.
2. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. *Цвет и названия цвета в русском языке* – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
3. Залевская А.А. *Межъязыковое сопоставление в психолингвистике*. – Калинин: КГУ, 1979. – 84 с.
4. Купер М., Мэтью А. *Язык цвета. Как использовать преимущества своего цвета для успеха в личной жизни и бизнесе*. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 143 с.

5. Папченко Е.В. Проблема чувственности в современных гуманитарных науках // Научная мысль Кавказа. – 2010. – №4. – С. 51-55.
6. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения. 2001. – 560 с.
7. Триандис Гарри С. Культура и социальное поведение. – М.: ФОРУМ, 2010. – 384 с.
8. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М.: Изд-ский центр «Академия», 2001. – 320 с.
9. Эдоков А.В. Цветовое восприятие в культуре алтайцев // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – 2 (54). – С. 83.
10. Bogoras W. The Chukhee. – New York, G.E. Stechert, 1904 – 1909.

Рецензенты:

Богданов В.В., д.филол.н., профессор, профессор кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», г.Таганрог;

Титаренко И.Н., д.филол.н., доцент, профессор кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», г.Таганрог.